

ГРАНТЫ АН РТ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ (1996–2002 гг.)

В.Ф. САФИНА,

кандидат химических наук,

В.П. МЕРЕЖИН,

кандидат физико-математических наук

С 1995 года Академия наук Республики Татарстан, как головной исполнитель, совместно с Министерством экономики Республики Татарстан – генеральным заказчиком практикуют ежегодно проведение конкурса проектов фундаментальных и прикладных научных исследований в области гуманитарных, естественных и технических наук, направленных на решение актуальных проблем Республики Татарстан в сфере экономики, правоведения, социологии, экологии, образования, здравоохранения, культуры, а также создания научных основ для разработки новых технологий, приборов, материалов, установок, конкурентоспособных на мировом уровне. Денежные средства на указанное мероприятие выделяет Государственный Совет Республики Татарстан в рамках Закона Республики Татарстан о «Государственном бюджете Республики Татарстан на (текущий) год». Для осуществления организационной работы при АН РТ создан Экспертный совет, возглавляемый одним из вице-президентов АН РТ, в состав которого также входят экспертные комиссии по направлениям, возглавляемые академиками-секретарями отделений АН РТ. Поступающие на конкурс проекты рецензируются конфиденциально независимыми экспертами. Для успешного проведения конкурса созданы система прохождения конкурсного отбора и формы представления проектов на конкурс, а также формы отчетности по выполненным проектам, получившим финансовую поддержку.

Проекты фундаментальных и прикладных научных исследований, подаваемые на конкурс, строго отвечают тем направлениям и проблемам, которые указаны в программе, утвержденной Кабинетом Министров РТ. Срок действия программы – 5 лет. За рассматриваемый в данной работе период были приняты две программы. Первая из них действовала с 1996 по 2000 год включительно и носила название «Государственная программа Республики Татарстан по развитию науки по приоритетным направлениям на период 1996–2000 годы» (в дальнейшем Программа 1), а вторая была принята в 2001 году и носит название «Программа развития приоритетных направлений науки в Республике Татарстан на 2001–2005 годы» (в дальнейшем Программа 2). Программа 1 включала в себя 23 направления, а Программа 2 – до 9 направлений. В газетном объявлении, оповещающем научную общественность о конкурсе, помимо требований, предъявляемых к научным проектам при их подаче, указываются все направления с перечнем входящих в них проблем по каждому из этих направлений. Проекты, подаваемые на конкурс и не отвечающие тематике про-

граммы, обычно не рассматриваются. По условиям конкурса каждый податель научного проекта может указать в своей заявке предполагаемые сроки исполнения проекта, которые могут быть равны не только 1 году, но и 2 или 3 годам с поэтапным его выполнением.

В настоящем исследовании мы ограничились результатами анализа конкурсов за период с 1996 по 2002 год, что даст нам возможность подвести некоторые итоги, а также, если в этом возникнет необходимость, внести определенные коррективы с целью улучшения самой процедуры проведения данного научного мероприятия. Здесь мы использовали материалы архива научно-организационного отдела АН РТ (в дальнейшем НОО АН РТ).

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОДАВАЕМЫХ НА КОНКУРС ПРОЕКТАХ

В таблице 1 приводятся следующие данные: в первой колонке указаны годы проведения конкурса; во второй – общее число поданных на конкурс научных проектов; в третьей – число научных проектов, поддержанных в результате конкурсного отбора, то есть получивших грант (ВП); в четвертой – число продолжающихся грантов (ПГ); в пятой – общее число грантов, профинансированных на текущий год (ГР), как сумма данных колонок № 3 и 4; в шестой – средний размер денежных средств, выделенных в текущем году на один грант (выраженный в рублях); в седьмой – общая сумма денежных средств, выделенных фондом НИОКР РТ для проведения конкурса на текущий год.

Таблица 1

Сводная таблица данных о проведенных конкурсах за период с 1996 по 2002 год

Годы	Число заявок	Число ВП	Число ПГ	Общее число ГР	Средний размер гранта (в тыс.руб.)	Объем финансирования (в млн руб.)
1996	273	50	-	50	10.944	0.576
1997	231	127	-	127	3.740	0.500
1998	127	127	127	254	4.159	1.112
1999	420	133	113	246	46.341	12.0
2000	397	134	226	360	73.890	28.0
2001	570	217	222	439	60.600	28.0
2002	536	313	182	495	47.980	25.0
Всего	2554	1101	870	1971	-	95.188

Средний размер денежных средств, выделенных в текущем году на один грант, подсчитывался следующим образом: из общей суммы, указанной в колонке № 7, вычитывались расходы, затрачиваемые на обслуживание договоров-подряда и для проведения экспертизы научных проектов (эти затраты, по нашим оценкам, не превышают 5%), а оставшаяся сумма делилась на число грантов (ГР) текущего года.

В таблице 2 представлена география научных проектов, поданных на конкурс в текущем году. Здесь в первой колонке указываются годы; во второй – число проектов из столичных учреждений нашей республики; в третьей – число научных проектов из других городов РТ; в четвертой – число проектов, поданных из других регионов Российской Федерации; в пятой – общее число научных проектов. В колонках № 3 и 4 в круглых скобках приводится число проектов, получивших грант.

Таблица 2

География научных проектов

Годы	Казань	Др. города республики	Др. регионы	Всего
1996	264	6 (0)	3 (1)	273
1997	222	7 (2)	2 (1)	231
1998	124	2 (2)	1 (1)	127
1999	409	9 (5)	2 (1)	420
2000	384	12 (6)	1 (1)	397
2001	559	8 (5)	3 (2)	570
2002	519	14 (7)	3 (2)	536

Таблица 3

Градация грантов

Годы/ № напр.	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
1 (НИ)	7	16	32	25	38	44	42
(КФ)	-	-	-	2	4	3	5
(КН)	1	-	-	2	6	14	12
2 (НИ)	-	13	26	22	30	40	39
(КФ)	-	-	-	1	2	2	2
(КН)	-	-	-	3	-	-	2
3 (НИ)	6	25	50	21	28	46	47
(КФ)	-	-	-	-	2	3	1
(КН)	-	-	-	1	2	2	3
4 (НИ)	5	11	22	22	33	32	38
(КФ)	-	-	-	-	2	1	-
(КН)	-	-	-	-	1	2	5
5 (НИ)	7	20	40	35	55	59	56
(КФ)	-	-	-	1	2	2	6
(КН)	-	-	-	1	-	6	4
6 (НИ)	11	23	46	36	57	58	57
(КФ)	-	-	-	8	10	8	7
(КН)	-	-	-	2	3	5	4
7 (НИ)	8	13	26	35	45	52	55
(КФ)	-	-	-	1	2	-	4
(КН)	-	-	-	-	-	-	2
8 (НИ)	-	-	-	-	-	18	51
(КФ)	-	-	-	-	-	1	-
(КН)	-	-	-	-	-	-	2
9 (НИ)	5	6	12	28	37	40	48
(КФ)	-	-	-	-	-	1	-
(КН)	-	-	-	-	1	-	3
Всего							
(НИ)	49	127	254	224	323	389	433
(КФ)	-	-	-	13	24	21	25
(КН)	1	-	-	9	13	29	37
Всего за все годы		(НИ)	1799				
		(КФ)	83				
		(КН)	89				

В таблице 3 приводятся данные по градации грантов в текущем году, так как, согласно условиям конкурса, научный проект может быть подан на: 1) выполнение научно-исследовательской работы (НИ); 2) проведение научных конференций, симпозиума, школы и других научных мероприятий подобного типа (КФ); 3) издание книги, монографии, трудов конференции и другой издательской научной продукции (КН).

В таблице 4 представлены данные о научных руководителях временных творческих коллективов (в дальнейшем ВТК), получивших грант, чтобы подчеркнуть в первую очередь квалификацию этого коллектива. Здесь в первой колонке указаны годы; во второй – число ВТК, где научным руководителем является доктор наук; в третьей – число ВТК, где научным руководителем является кандидат наук; в четвертой – число ВТК, где руководитель не имеет ученой степени; в пятой – общее число ВТК. В колонках № 2–4 в круглых скобках указано процентное соотношение к общему числу ВТК.

В таблице 5 дается общая сводка числа участников в текущем году, реализующих свой грант, с делением их на докторов и кандидатов наук, а также лиц, не имеющих ученых степеней. В этой таблице указываются: в первой колонке – годы; во второй – общее число участников в текущем году; в третьей – число докторов; в четвертой – число кандидатов; в пятой – число участников, не имеющих ученых степеней.

Таблица 4

Данные о научных руководителях ВТК

Годы	Доктор наук	Кандидат наук	Б/с	Всего
1996	39 (78%)	10 (20%)	1 (2%)	50
1997	98 (77%)	28 (22%)	1 (1%)	127
1998	196 (77%)	56 (22%)	2 (1%)	254
1999	170 (69%)	69 (28%)	7 (3%)	246
2000	250 (70%)	99 (28%)	8 (2%)	360
2001	308 (70%)	121 (27%)	12 (3%)	439
2002	305 (62%)	166 (33%)	24 (5%)	495

Прежде чем комментировать данные таблиц 1–5, следует внести ясность как в хронологию проведения конкурсов, так и в порядок их финансирования. Первый из них был объявлен в 1995 году. Однако из-за отсутствия денежных средств на 1995 год его реализацию пришлось перенести на следующий, 1996 год, когда такие средства в объеме 0.576 млн руб. все же были выделены. То есть фактически первый год проведения конкурса датируется 1996 годом. Объявленный же в 1997 году конкурс был реализован лишь наполовину в силу того, что было получено денежных средств в объеме 0.5 млн руб., что хватило только на выплату аванса победителям конкурса. Его оставшаяся часть, равная 0.3 млн руб., из запланированных на 1997 год была выплачена только в 1998 году. По этой причине объем денежных средств на проведение конкурса 1997 года, по факту, остался примерно сравнимым с объемом денежных средств, полученных в 1996 году. С конкурсом 1998 года ситуация оказалась еще сложнее. Он, из-за отсутствия поначалу каких-либо перспектив на его финансирование, так и не был объявлен. Однако, когда денежные средства все

же появились, то его реализация по решению Экспертного совета АН РТ была проведена с участием тех ВТК, которые уже получили гранты в 1997 году (то есть 127 коллективов). Они были внесены в категорию продолжающихся и были профинансированы в 1998 году в точности в том же объеме денежных средств, которые были выделены этим ВТК на проведение конкурса в 1997 году. Затем эти же 127 ВТК заново были объявлены победителями уже конкурса 1998 года и получили свои гранты. Таким образом, число заявок, формально поданных на участие в конкурсе 1998 года, оказывается равным 127 (см. данные колонки № 2 таблицы 1 за 1998 год). Объем денежных средств, выделенных в 1998 году, в этом случае включал в себя выплату остатка денежных средств за 1997 год плюс оплату конкурса 1998 года, то есть в итоге мы имеем 1.112 млн руб.

Таблица 5

Число участников ВТК по годам

Годы	Всего	Число докторов наук	Число кандидатов наук	Число участников без степени
1996	231	56	102	73
1997	532	138	166	228
1998	1064	276	332	456
1999	1296	292	459	545
2000	1399	331	479	589
2001	1518	421	633	464
2002	1647	441	641	565

Следует подчеркнуть, что основания на продление грантов 1997 года на последующие годы имелись у всех 127 коллективов, так как каждый из них указывал в заявке сроки исполнения своего проекта, как правило, более года, что дало право Экспертному совету АН РТ дать добро на проведение этих исследований в 1998 году. К этому можно добавить и то, что понятие «продолжающиеся гранты» обозначилось реально только в 1998 году, когда у организаторов конкурса появилась твердая уверенность в их финансировании на последующие, после текущего, годы. И, действительно, в дальнейшем ничего подобного, что имело место в 1997 и 1998 годах, не повторялось, и конкурсы уже проходили без срывов. На реализацию каждого этапа полученного многолетнего гранта выделяется один календарный год с обязательным предоставлением в конце текущего года научного отчета. Если при этом отчет получает положительную оценку после прохождения экспертизы, то финансирование гранта продолжается на следующий календарный год. Отметим, что при реализации своего гранта члены ВТК обязаны соблюдать определенные условия, которые закрепляются договором-подрядом, заключенным, с одной стороны, научным руководителем этого ВТК, а с другой – руководством АН РТ.

Анализ данных таблицы 1 позволяет сделать следующий вывод. По сравнению с 1996–1998 годами, когда число участников было невелико, начиная с 1999 года ситуация существенно изменилась. Именно с этого года у научной общественности нашей республики по-настоящему проснулся интерес к конкурсам, проводимым ежегодно Экспертным советом АН РТ. Видим, что, начиная с этого года, число заявок по сравнению с предыдущими годами почти удвоилось. Хотя в последующие годы число заявок от одного года к другому

не остается величиной постоянной, тем не менее оно все же значительно выше числа заявок, поданных на конкурсы 1996–1998 годов.

Сравнение данных колонок № 2 и 3 показывает, что число новичков-победителей от числа поданных на текущий год заявок, за исключением 1996 и 1998 годов, колеблется от 31.7% в 1999 году до 58% в 2002 году, а средний показатель оказывается равным » 43.5%. Последняя цифра свидетельствует, что почти половину поданных на текущий год новых заявок организаторам конкурса все же удастся удовлетворить. Ситуация значимо улучшается, если мы примем во внимание данные колонки № 5. В этом случае средний показатель (опять же исключим 1996 год) оказывается равным 74.7%. Иными словами, в среднем до 74.7% заявок от их общего числа в текущем году удастся задействовать и только 25,3%, то есть фактически четверть, остается «за бортом».

Менее оптимистичными оказываются данные колонок № 6 и 7. Хотя, за исключением 1997 и 1998 годов, выявляется более или менее устойчивая тенденция от года к году к росту объема денежных средств, выделяемых на один грант, но все же складывающаяся картина желает оставлять лучшего. Так, объем финансирования на текущий год для проведения конкурса не является достаточным. Это хорошо прослеживается на примерах 1996–1998 годов, когда из-за недостатка денежных средств между числом поданных и получивших грант заявок выявляется значительный разрыв. Ситуация усугубляется еще тем обстоятельством, что при выделении денежных средств на проведение конкурса инфляция фактически не учитывается. В качестве примера сравним объемы финансирования на 2000 и 2001 годы. Они, как можно видеть из данных таблицы 1, одинаковы. Однако, принимая во внимание инфляцию, которая в указанные годы была на уровне » 15%, объем финансирования на 2001 год фактически оказывается на 15% ниже по сравнению с предыдущим годом. Тогда, чтобы объемы финансирования 2000 и 2001 годов действительно оказались равными, нужно было иметь в 2001 году не 28 млн руб., а 32.2 млн руб. Объем финансирования на 2002 год лишь усиливает наметившуюся к понижению денежных средств тенденцию. Как результат этого, из года в год происходит вынужденное уменьшение среднего размера денежных средств, выделяемых на один грант.

На наш взгляд, данные таблицы 2 в комментариях не нуждаются, картина и впрямь выглядит удручающей. Если у нас в отношении отказа научных проектов, приходящих из других регионов Российской Федерации, имеется хоть какое-то оправдание, то с положением дел в отношении заявок, поступающих из нестоличных городов и весей Татарстана, трудно согласиться и считать его благополучным. Мы видим, что число последних вообще невелико, но еще печальнее то, что только половина и даже меньше из них получают грант.

Данные, представленные в таблице 3, также в особых комментариях не нуждаются. Здесь лишь можно отметить следующее: наблюдается значительный разрыв между числом грантов, связанных с выполнением научно-исследовательской работы, и числом грантов, заявленных на проведение конференций, симпозиумов, школ и т.д., а также на издание книжной продукции.

Данные таблицы 4 показывают, что в среднем 2/3 научных руководителей грантов являются докторами наук. То есть планка требования к подаваемым на конкурс научным проектам оказывается достаточно высокой. Правда, такая ее высота не во всех научных направлениях Программ 1 и 2 выдерживается. Так, в рамках Программы 2 по направлениям 7 (фундаментальные основы химии и разработка новых высоких химических технологий), 5 (математика, информационные технологии, механика и машиноведение), 3 (медицинские и биологические науки) и 6 (перспективные материалы и технологии в области физики и энергетики) планки оказываются соответственно на уровне 81%, 79%, 76.5%

и 70% и остаются на уровне 62–67% по направлениям 1 (татарский народ и народы Татарстана: возрождение и развитие), 2 (основные тенденции общественного развития Республики Татарстан) и 4 (эффективность агропромышленного производства), то по направлениям 8 (топливно-энергетические и сырьевые ресурсы, энергосберегающие технологии их освоения) и 9 (экологическая безопасность Республики Татарстан) ее высота падает соответственно до уровня 47% и 51%. Снижение высоты планки в колонке № 2 до уровня 62% по числу докторов в 2002 году обусловлено тем, что именно с этого года в полную силу заработало направление 8, в котором научными руководителями грантов в большинстве случаев пока оказываются кандидаты (52%), а не доктора (35%) наук.

В отношении данных таблицы 5 можно сделать следующий комментарий. На первый взгляд, у организаторов конкурса должно вызывать чувство определенного удовлетворения участие большого количества докторов и кандидатов наук в проводимых в рамках Программ 1 и 2 научных исследований. Однако если на это взглянуть шире, с точки зрения использования научного, в частности докторского, потенциала нашей республики, то картина становится менее радужной. Так, согласно нашим исследованиям (Мережин В.П. «Научный Татарстан», 2001, № 4, с. 73), на 1 июня 2001 года число здравствующих и работающих докторов наук по всем, приводимым в Бюллетене Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации №3 от мая 2001 года, 22 отраслям науки у нас в республике насчитывается 1327 человек с ежегодным увеличением их числа на 60–70 человек. Примем теперь во внимание то обстоятельство, что у каждого доктора наук, как правило, имеется свой коллектив научных работников, в состав которого, как минимум, входят 1–3 кандидата наук. Тогда, даже по самым оптимистическим оценкам, следует признать, что лишь треть докторского потенциала республики задействована в проводимом под эгидой АН РТ мероприятии.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНТОВ ПО УЧРЕЖДЕНИЯМ

В таблице 6 дается сводка числа учреждений Республики Татарстан и других регионов Российской Федерации, приславших научные проекты в текущем году на конкурс. В ней указываются: в первой колонке – годы; во второй – общее число учреждений; в третьей – число вузов; в четвертой – число институтов, совместных научно-исследовательских центров (далее СНИЦ) и лабораторий (далее СНИЛ), являющихся структурными подразделениями АН РТ; в пятой – число институтов Казанского научного центра Российской академии наук (в дальнейшем КНЦ РАН) и институтов Российской академии наук (далее РАН), находящихся за пределами РТ; в шестой – число отраслевых институтов нашей республики; в седьмой – число учреждений, не относящихся к категории научных. В круглых скобках в колонках № 3–7 приводится процентное число.

Из данных этой таблицы следует, что в каждом текущем году из общего числа учреждений, принимающих участие в конкурсе, примерно треть оказываются вузами. В этом нет ничего удивительного, так как вполне значимая доля научного потенциала нашей республики сосредоточена именно в этих научно-образовательных учреждениях. Мы видим также, что если все институты КНЦ РАН являются активными участниками проводимого мероприятия и их доля от общего числа учреждений-участников составляет примерно 10%, то число участников среди отраслевых институтов оказывается незначительным. Доля структурных подразделений самой АН РТ от общего числа учреждений-участников не является существенной и в разные годы колеблется от 12% до 15%.

Такое скромное участие самой АН РТ в проводимом мероприятии можно объяснить лишь стремлением максимально охватить всю номенклатуру научных учреждений РТ. Вызывает удовлетворение рост из года в год числа учреждений, не относящихся к категории научных, внутри которых имеются небольшие коллективы, занимающиеся научными исследованиями, причем с явным уклоном в сторону прикладных исследований. К таким учреждениям можно отнести, в первую очередь, различные ведомства, министерства и республиканские центры, а вместе с ними и фирмы среднего и малого бизнеса.

Выясним сейчас: насколько демократичным является сам конкурс. Это весьма важно знать, так как среди научной общественности нашей республики бытует мнение, что большая часть грантов, а вместе с ними и денежной массы достается членам академии и ее структурным подразделениям. Попробуем с этим разобраться. С этой целью рассмотрим распределение грантов между победителями конкурсов за исследуемый нами период для случаев 1, 2 и 3, а именно сравним между собой.

Таблица 6

Учреждения – участники конкурса

Годы	Общее число учреждений	Вузы	Структурные подразделения АН РТ	Институты КНЦ РАН и РАН	Отраслевые институты	Прочие организации
1996	35	13 (37%)	4 (11%)	6 (17%)	10 (29%)	2 (6%)
1997	49	16 (33%)	6 (12%)	6 (12%)	10 (20%)	11 (23%)
1998	49	16 (33%)	6 (12%)	6 (12%)	10 (20%)	11 (23%)
1999	61	17 (28%)	10 (16%)	6 (10%)	11 (18%)	17 (28%)
2000	57	21 (37%)	8 (14%)	6 (10%)	11 (19%)	11 (19%)
2001	76	23 (30%)	11 (15%)	6 (8%)	14 (18%)	22 (29%)
2002	70	20 (29%)	11 (15%)	7 (10%)	9 (13%)	23 (33%)

1) число грантов, у которых его научным руководителем оказывается действительный член или член-корреспондент АН РТ, с числом грантов, у которых научный руководитель не является членом академии. Здесь мы не принимаем во внимание гранты, где академик АН РТ или член-корреспондент АН РТ входит в состав ВТК, но не является его научным руководителем. Такие случаи имеют место, но они не являются правилом;

Таблица 7

Распределение грантов между АН РТ и другими учреждениями

Годы	Случай 1		Случай 2		Случай 3	
	АН РТ	не АН РТ	АН РТ	не АН РТ	АН РТ	не АН РТ
1996	22 (44%)	28 (56%)	6 (12%)	44 (88%)	28 (56%)	22 (44%)
1997	43 (34%)	84 (66%)	14 (11%)	113 (89%)	57 (45%)	70 (55%)
1998	86 (34%)	168 (66%)	28 (11%)	226 (89%)	114 (45%)	140 (55%)
1999	51 (21%)	195 (79%)	35 (14%)	211 (86%)	86 (35%)	160 (65%)
2000	81 (23%)	279 (77%)	57 (16%)	303 (84%)	138 (38%)	222 (62%)
2001	79 (18%)	360 (82%)	72 (16%)	367 (84%)	151 (34%)	288 (66%)
2002	74 (15%)	421 (85%)	79 (16%)	416 (84%)	153 (31%)	342 (69%)

2) число грантов, приходящихся на научных работников структурных подразделений АН РТ, с числом грантов, полученных физическими и юридическими лицами других учреждений республики; 3) число грантов, полученных в текущем году как академиками и членами-корреспондентами АН РТ, где они оказываются научными руководителями, так и научными работниками ее структурных подразделений совместно, с числом грантов, обладателями которых являются физические и юридические лица других, не входящих в АН РТ, учреждений РТ.

Таблица 8

Распределение грантов между АН РТ и другими учреждениями в рублевом измерении (в млн руб.)

Годы	Случай 1		Случай 2		Случай 3	
	АН РТ	не АН РТ	АН РТ	не АН РТ	АН РТ	не АН РТ
1996	0.321(59%)	0.266 (41%)	0.066 (12%)	0.481 (88%)	0.387 (71%)	0.160 (29%)
1997	0.214 (45%)	0.261 (55%)	0.052 (11%)	0.423 (89%)	0.266 (56%)	0.209 (44%)
1998	0.477 (45%)	0.579 (55%)	0.116 (11%)	0.940 (89%)	0.593 (56%)	0.463 (44%)
1999	3.15 (28%)	8.25 (72%)	1.624 (14%)	9.78 (86%)	4.774 (42%)	6.626 (58%)
2000	7.98 (30%)	18.62 (70%)	4.21 (16%)	22.39 (84%)	12.19 (46%)	14.41 (54%)
2001	6.38 (24%)	20.22 (76%)	4.36 (16%)	22.24 (84%)	10.74 (40%)	15.86 (60%)
2002	4.73 (20%)	19.02 (80%)	3.79 (16%)	19.96 (84%)	8.52 (36%)	15.23 (64%)

Результаты такого сравнения представлены в таблице 7. Здесь в первой колонке, как обычно, указываются годы; в колонках № 2 и 3 приводятся данные, относящиеся к случаю 1; в колонках № 4 и 5 – к случаю 2; в колонках № 6 и 7 – к случаю 3. В круглых скобках в колонках № 2–7 приводится процентное число. Данные, относящиеся к АН РТ, представлены в колонках № 2, 4 и 6, а данные, относящиеся к другим физическим и юридическим лицам, иных, не входящих в АН РТ, учреждений – в колонках № 3, 5 и 7.

Выразим теперь данные таблицы 7 в денежных единицах измерения. Для этого нам необходимо воспользоваться данными колонки № 6 таблицы 1. При этом следует принять во внимание то обстоятельство, что средний размер гранта (в рублевом выражении) академика и члена-корреспондента АН РТ, как правило, в 1.5–2 раза превышает средний размер гранта простого исполнителя, то есть не члена АН РТ. Результаты такого пересчета в млн руб. представлены в таблице 8. В ней в первой колонке указываются годы; в колонках №2–7 результаты, относящиеся соответственно к случаям 1, 2 и 3. В этих же колонках приводится процентное число.

Анализ данных таблиц 7 и 8 позволяет сделать следующие выводы. Так, согласно данным колонок № 2 и 3 таблицы 7 конкурс в целом действительно оказывается демократичным, что, несомненно, является его достоинством. Видим, что число грантов, где научный руководитель не является членом академии, из года в год возрастает и, за исключением, пожалуй, 1996 года, всюду существенно превышает число грантов, обладателями которых являются сами члены академии. Данные колонок № 4 и 5 таблицы 7 демонстрируют нам, что число грантов, приходящихся в текущем году на научных работников структурных подразделений АН РТ, в целом невелико, а их доля соответствует той, которую эти подразделения в процентном соотношении занимают среди других научных учреждений республики, и неплохо согласуются с данными колонки № 4 таблицы 7. Это также следует считать положительным моментом проводимого мероприятия.

На первый взгляд, данные колонок № 6 и 7 таблицы 7 вступают в противоречие с теми выводами, которые были получены по данным колонок № 2–5 этой же таблицы, так как довольно ощутимой оказывается доля грантов, приходящаяся на саму академию. Однако это противоречие лишь кажущееся и не отвечает реальному положению дел, а является только следствием тех принципов и положений, на основании которых построена сама АН РТ. Не следует забывать то обстоятельство, что большинство членов нашей академии работают в учреждениях, непосредственно не входящих в АН РТ. Так, из 82 ее действительных членов и членов-корреспондентов, принимающих активное участие в конкурсах, только 10 являются ее работниками, то есть 12%, а остальные 72 члена, то есть 78% – это работники иных, не входящих в АН РТ, учреждений. Исходя из этого, можно утверждать, что из всего числа грантов, приведенных в каждом текущем году в колонке № 2 таблицы 7, приблизительно только 1/10 часть приходится непосредственно на саму академию, а 9/10 уходят в те учреждения, в которых работают другие 72 ее члена. Тогда, добавляя это число грантов к данным колонки № 4 таблицы 7, приходим к заключению, что число грантов, обладателями которых оказываются все категории научных работников структурных подразделений АН РТ, в разные годы колеблется в пределах 12–17% от их общего числа. Следовательно, говорить о том, что большая часть грантов достается непосредственно самой академии, нельзя.

Таблица 9

Распределение грантов между учреждениями по направлениям 1 и 2

Годы	1999		2000		2001		2002	
	Напр.1	Напр.2	Напр.1	Напр.2	Напр.1	Напр.2	Напр.1	Напр.2
АН РТ (аппарат)	-	2	-	3	5	4	5	4
ИЯЛИ АН РТ	7	-	18	1	17	-	8	-
ИИ АН РТ	8	-	11	-	11	-	18	-
ИТЭ АН РТ	1	-	1	1	3	-	6	-
ИСЭПН АН РТ	-	4	-	9	-	8	-	5
КГУ	3	-	8	1	12	5	12	7
КГТУ(КАИ)	4	1	3	3	4	7	-	7
КГТУ(КХТИ)	-	2	-	1	-	1	-	2
КГЭУ	-	1	-	1	-	1	-	3
КФЭИ	-	2	-	3	-	5	-	4
КГПУ	-	2	-	1	1	2	1	3
ТАРИ	-	2	-	1	-	3	-	3
КГАСА	-	-	-	-	2	-	2	-
ЕГПИ	-	-	-	-	1	-	2	-
КГК	-	-	-	-	-	-	2	-

И все же толика правды в бытующем мнении все-таки содержится, что подтверждается данными таблицы 8. Ее сложно выявить по данным колонки № 4 таблицы 8, но следующие рассуждения нам помогут осуществить это. Так, из всех имеющихся в настоящее время у АН РТ структурных подразделений, могут конкурировать с иными, независимыми от академии, учреждениями, например, в рамках Программы 2: по направлению 1 – это Институт Татарской энциклопедии (далее ИТЭ АН РТ), Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (далее ИЯЛИ АН РТ), Институт истории им. Ш. Марджа-

ни (далее ИИ АН РТ); по направлению 2 – Институт социально-экономических и правовых наук (далее ИСЭПН АН РТ); по направлению 5 – Институт проблем информатики (далее ИПИ АН РТ) и по направлению 9 – Институт экологии природных систем (далее ИЭПС АН РТ). В качестве примера рассмотрим распределение грантов по направлениям 1 и 2 между учреждениями, принявшими участие в конкурсе в указанных направлениях. С этой целью ограничимся 1999–2002 годами, как имеющими наиболее представительные выборки. Результаты этого исследования приводятся в таблице 9.

Таблица 10

Распределение грантов между вузами РТ

Организация	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
КГУ	37	65	88	93
КГТУ (КАИ)	24	35	49	45
КГТУ (КХТИ)	21	25	38	48
КГЭУ	4	5	6	13
КФЭИ	2	3	5	4
КГПУ	3	4	7	8
КГМУ	7	13	18	20
КГМА	3	6	8	10
КГСХА	3	6	9	17
КГАВМ	6	9	7	6
КГАСА	6	8	9	11
КамПИ	3	3	3	2
Всего	119	182	247	277

С нашей точки зрения, данные таблицы 9 в особых комментариях не нуждаются. Действительно, по направлениям 1 и 2 явно имеется определенный перекос, так как по не вполне понятным причинам предпочтение почему-то отдается в первую очередь структурным подразделениям АН РТ. Заметим, что в других направлениях ничего подобного не наблюдается, о чем свидетельствуют хотя бы данные таблицы 11. Как показывает анализ заявок, наибольшее их число из периферийных учреждений как раз приходится на направления 1 и 2. На наш взгляд, именно «перекос» является прямым следствием тех печальных результатов, которые нам демонстрируют данные таблицы 2. Противоположный пример бережного отношения к периферийным вузам показывает нам направление 5, что можно видеть из данных таблицы 10, ежегодно поддерживая грантами Камский политехнический институт (далее КамПИ).

Рассмотрим теперь, как распределяются гранты между вузами республики. Такие сведения представлены в таблице 10. Видим, что лидером, безусловно, по-прежнему остается КГУ. При этом следует отметить, что он конкурирует с другими вузами по всем направлениям Программ 1 и 2. Другие вузы набирают максимальное количество в основном на тех направлениях, где они и призваны быть лидерами. Такая тенденция неплохо прослеживается по данным таблицы 11.

Институты КНЦ РАН призваны проводить научные исследования по отдельным, конкретным отраслям науки, хотя их разработки часто находят свое применение в других ее отраслях. Поэтому они в состоянии конкурировать с другими учреждениями только по тому или тем направлениям, где они являются признанными лидерами. К этой же категории учреждений относится ряд

вузов республики, выпускающих специалистов по отдельным отраслям науки, хотя и разного профиля. Тогда по этому же направлению они в состоянии конкурировать с другими учреждениями, набирая в нем максимальное число грантов. В таблице 11 для примера мы выбрали направления 3, 6 и 7, чтобы выявить специфику проводимого под эгидой АН РТ мероприятия. В таблице 12 приводится список сокращений учреждений, используемый нами в таблицах 9–11. Как правило, в каждом из направлений всегда находятся 1–2 лидера, набирающие максимальное количество грантов в нем, что хорошо иллюстрируют данные таблицы 11. Исключение составляют лишь направления 8 и 9, где явные лидеры не выявляются. Здесь под сокращением «др.» скрываются учреждения, получившие только 1–2 гранта. Единственный комментарий, который позволяют высказать данные таблицы 11, заключается в следующем. Определенно много в проводимом мероприятии уделяется внимания учреждениям с техническим уклоном, где в первую очередь отдается предпочтение прикладным, а не фундаментальным исследованиям.

Таблица 11

Распределение грантов по направлениям 3, 6 и 7

Учреждение	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Направление 3				
КГУ	5	8	11	12
КИББ КНЦ РАН	6	7	12	9
КГМА	3	6	9	10
КГМУ	5	9	14	14
др.	3	2	5	6
Всего	22	32	51	51
Направление 6				
КГУ	14	22	21	18
КФТИ КНЦ РАН	18	25	25	23
КГТУ(КАИ)	6	12	12	13
КГЭУ	3	3	3	4
КГПУ	-	1	1	2
АН РТ	-	-	1	2
др.	5	7	8	6
Всего	46	70	71	68
Направление 7				
ИОФХ КНЦ РАН	12	17	17	21
КГУ	1	2	6	5
КГТУ(КХТИ)	18	22	24	28
КГАСА	1	1	1	1
др.	4	5	4	6
Всего	36	47	52	61

Анализ результатов конкурсов показывает, что в каждом из направлений Программ 1 и 2 можно найти 1–2, от силы 3 персоналии, являющиеся научными руководителями, которых по всем признакам, безусловно, можно отнести к категории «молодых ученых». Однако их число невелико и всюду не превышает даже долей процента. Это позволяет нам сделать заключение, что в про-

водимом мероприятии Экспертным советом фонда НИОКР мало уделяется внимания молодежи, ее росту и приобретению опыта как руководителей научных, пусть даже временных, коллективов.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАНТОВ

В рассматриваемый нами период научные проекты, поступающие на конкурс, подразделялись на фундаментальные и прикладные. Здесь понятие «фундаментальные» включает в себя такие научные исследования, которые вносят определенный, пусть даже скромный, вклад в сокровищницу мировой науки и становятся достоянием не только нашей республики и Российской Федерации, но также мирового сообщества. Под понятием «прикладные» подразумеваются такие научные исследования, пусть даже выполненные на высоком уровне с использованием новейших, но уже хорошо известных в науке фундаментальных результатов, но все же направленные на решение какой-то конкретной инженерной, технической и технологической проблемы. В рамках такого деления грантов попытаемся сейчас осуществить их классификацию, чтобы выяснить, какому виду из них на конкурсах отдается предпочтение. Следует сразу же оговориться, что эта часть наших исследований оказалась для нас наиболее сложной. Если в области естественных и технических наук деление грантов на фундаментальные и прикладные, пусть даже с внесением элемента субъективности, все же удается выполнить, то при осуществлении подобной операции в области гуманитарных наук у нас возникают трудности, вытекающие собственно из самих Программ 1 и 2 по направлениям 1 и 2. Это, в первую очередь, обусловлено тем обстоятельством, что по указанным направлениям мы, в сущности, имеем дело с калейдоскопом слабо связанных и плохо контактирующих друг с другом проблем, имеющих в большей степени республиканский и региональный, хотя и не исключается в ряде грантов всероссийский (таких очень мало), интерес с весьма туманными перспективами их выхода, условно говоря, на мировую арену, а вопросы геополитики вообще обходятся стороной. Это весьма неосмотрительно... Таким образом, при делении грантов на фундаментальные и прикладные по этим двум направлениям нам придется проявлять определенный либерализм.

В свете вышеизложенного нами использовался следующий алгоритм при классификации грантов. В первую очередь для всех, за исключением первого, направлений мы без колебаний относили к виду «прикладные» все гранты, которые указывали географические границы возможного применения их результатов (регион, республика, ее районы, конкретное предприятие, где реализуется результат научно-исследовательской работы (далее НИР), и т.д.). При этом мы руководствовались следующими соображениями. Для указанного вида грантов используемый подход в самом общем виде уже известен из литературы для решения подобных проблем, который в данном случае с учетом особенностей конкретного региона, предприятия и т.д. можно слегка видоизменить для более эффективного его применения на практике, не нарушая при этом основ самого этого подхода. И, наоборот, если гранты не указывали конкретные географические границы использования своих результатов исследования, то мы относили их к виду «фундаментальные», полагая, что они могут оказаться приемлемыми в любом регионе Российской Федерации, да и в мире. Во всех других случаях мы придерживались общего правила и относили тот или иной грант к конкретному виду, руководствуясь общим положением о понятии «фундаментальные» и «прикладные» исследования. Что касается направления 1, то мы придерживались следующего алгоритма: те гранты, в которых изучались проблемы, представляющие интерес в целом для татарской

нации и народов Татарстана (вопросы культуры, литературы, языка, истории и межнациональных отношений), мы рассматривали как фундаментальные. Гранты, где решались частные вопросы, например, такие, как выпуск специализированных учебников на татарском языке, разного рода справочной литературы, словарей и т.д., мы относили их к «прикладным».

Таблица 12

Список сокращений, используемых в таблицах 9–11

Аббревиатура	Полное название
КГТУ (КАИ)	Казанский государственный технический университет (Казанский авиационный институт)
КГТУ(КХТИ)	Казанский государственный технологический университет (Казанский химико-технологический институт)
КГЭУ	Казанский государственный энергетический университет
КГФЭИ	Казанский государственный финансово-экономический институт
КГПУ	Казанский государственный педагогический университет
КГАСА	Казанская государственная архитектурно-строительная академия.
ТАРИ	Татарско-американский региональный институт
КГСХА	Казанская государственная сельскохозяйственная академия
КГМУ	Казанский государственный медицинский университет
КФТИ КНЦ РАН	Казанский физико-технический институт Казанского научного центра Российской академии наук
КИББ КНЦ РАН	Казанский институт биохимии и биофизики Казанского научного центра Российской академии наук
ИОФХ КНЦ РАН	Институт органической и физической химии Казанского научного центра Российской академии наук
ЕГПИ	Елабужский государственный педагогический институт
КГАВМ	Казанская государственная академия ветеринарной медицины
КГМА	Казанская государственная медицинская академия
КГК	Казанская государственная консерватория

Результаты нашей классификации грантов в рамках Программы 2 для девяти направлений представлены в таблице 13. Здесь значок «(ф)» относится к грантам, классифицируемым нами как фундаментальные, а значок «(п)» – как прикладные. В круглых скобках указывается процентное отношение между двумя видами грантов. В третьей строке каждой колонки приводится число грантов в текущем году по данному направлению, общее число которых по каждому году должно совпадать с данными колонки № 5 таблицы 1.

Из данных таблицы 13 следует, что в среднем число грантов, относящихся к виду «фундаментальные», преобладает над числом грантов, классифицируемых нами как «прикладные», хотя, как можно видеть, этот разрыв не является значительным. Различие между ними находится в пределах погрешности определения их вида, которая в данном случае оказывается равной $\pm 3-5\%$. Тем не менее нужно признать, что число грантов, относящихся к виду «прикладные», в нашем случае все же велико. Понятно, что одна из причин, объясняющая такое положение дел, обусловлена участием в конкурсах большого числа

учреждений, в которых проводимые научные исследования носят явно характер прикладных. Подтверждением этому служат, например, данные таблицы 10. Из них следует, что среди вузов республики в число лидеров входят такие учреждения, как КГТУ(КАИ) и КГТУ(КХТИ), призванные по своему назначению в первую очередь решать различного рода проблемы инженерного, технического и технологического характера. Видим, что эти вузы набирают в результате конкурсного отбора значимое число грантов.

Таблица 13

Классификация грантов

Годы		1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Напр.№		n (%)	n (%)	n (%)	n (%)	n (%)	n (%)	n (%)
1	(ф)	4 (50)	10 (62)	20 (62)	19 (66)	34 (71)	43 (70)	44 (74)
	(п)	4 (50)	6 (38)	12 (38)	10 (34)	14 (29)	18 (30)	15 (26)
	Всего	8	16	32	29	48	61	59
2	(ф)	-	7 (54)	14 (54)	16 (62)	14 (44)	18 (43)	18 (42)
	(п)	-	6 (46)	12 (46)	10 (38)	18 (56)	24 (57)	25 (58)
	Всего	-	13	26	26	32	42	43
3	(ф)	4 (67)	20 (80)	40 (80)	21 (95)	26 (81)	39 (76)	33 (65)
	(п)	2 (33)	5 (20)	10 (20)	1 (5)	6 (19)	12 (24)	18 (35)
	Всего	6	25	50	22	32	51	51
4	(ф)	2 (40)	6 (54)	12 (54)	12 (54)	15 (42)	16 (43)	23 (53)
	(п)	3 (60)	5 (46)	10 (46)	10 (46)	21 (58)	19 (57)	20 (47)
	Всего	5	11	22	22	36	35	43
5	(ф)	2 (28)	10 (50)	20 (50)	24 (65)	28 (49)	41 (61)	35 (53)
	(п)	5 (72)	10 (50)	20 (50)	13 (35)	29 (51)	26 (39)	31 (47)
	Всего	7	20	40	37	57	67	66
6	(ф)	7 (64)	13 (56)	26 (56)	30 (65)	39 (56)	43 (60)	40 (59)
	(п)	4 (36)	10 (44)	20 (44)	16 (35)	31 (44)	28 (40)	28 (41)
	Всего	11	23	46	46	70	71	68
7	(ф)	5 (62)	8 (54)	16 (54)	12 (33)	15 (32)	26 (50)	32 (52)
	(п)	3 (38)	5 (46)	10 (46)	24 (67)	32 (68)	26 (50)	29 (48)
	Всего	8	13	26	36	47	52	61
8	(ф)	-	-	-	-	-	4 (21)	22 (42)
	(п)	-	-	-	-	-	15 (79)	31 (58)
	Всего	-	-	-	-	-	19	53
9	(ф)	3 (60)	3 (50)	6 (50)	10 (36)	12 (32)	13 (32)	25 (49)
	(п)	2 (40)	3 (50)	6 (50)	18 (64)	26 (68)	28 (68)	26 (51)
	Всего	5	6	12	28	38	41	51
Итого	(ф)	27 (54)	77 (61)	154 (61)	144 (58)	183 (51)	243 (55)	272 (55)
	(п)	23 (46)	50 (39)	100 (39)	102 (42)	177 (49)	196 (45)	223 (45)
	Всего	50	127	254	246	360	439	495

Из данных таблицы 13 также можно сделать заключение, что имеется ряд направлений по Программе 2, где разрыв между грантами двух видов невелик или практически вовсе отсутствует. Кроме того, имеются такие направления, в которых или в отдельные годы или всегда выявляется тенденция преобладания числа грантов, относящихся к виду «прикладные», над числом грантов другого вида. В этой связи нужно отметить скромное участие КГУ, согласно данным таблицы 11, в направлении 7, в котором фундаментальным исследованиям по химии всегда уделялось большое внимание, и преобладание в нем

КГТУ (КХТИ). Ситуацию «спасает» в этом направлении ИОФХ КНЦ РАН, где в основном проводятся научные исследования, имеющие фундаментальный характер. С таким положением дел трудно согласиться, так как академия наук любого государства в первую очередь призвана уделять основное внимание научным исследованиям, носящим характер фундаментальных. С нашей точки зрения, в данном случае наблюдается определенный перегиб и нарушен баланс между двумя видами исследований, которые должна поддерживать АН РТ. В идеале процентное соотношение между научными исследованиями фундаментального и прикладного характера, как нам кажется, должно подчиняться так называемому правилу «золотого сечения». При этом большая часть его должна содержать гранты, относящиеся к виду «фундаментальные», а меньшая – гранты, относящиеся к виду «прикладные». В этой связи заметим, что если в ближайшие годы Экспертному совету фонда НИОКР РТ не удастся достигнуть правила «золотого сечения», то можно констатировать следующее: нарушение правила «золотое сечение» вызвано специфической особенностью научных исследований, проводимых в нашей республике, в результате которых в ряде направлений Программы 2 в будущем будет соблюдаться равенство между двумя видами научных исследований или будут преобладать неизбежно такие, которые следует относить к виду «прикладные».

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

К вышеизложенному стоит добавить еще несколько деталей, чтобы иметь более полное представление о проводимом под эгидой АН РТ мероприятии. Как показывает анализ заявок, активное участие в конкурсах из года в год принимают одни и те же учреждения. А то увеличение их числа, которое демонстрируют нам данные таблицы 6, обусловлено в первую очередь учреждениями, имеющими небольшие исследовательские коллективы и не относящимися к категории научных. Как правило, участие последних в конкурсах является эпизодическим и ограничивается обычно 1–2 заявками, что не меняет радикально уже сложившуюся к настоящему времени ситуацию в целом. Подключение же учреждений, имеющих большие научно-исследовательские заделы, происходит крайне медленно и их участие в конкурсах оказывается не постоянным и весьма скромным. Примечательно и то, что заявки, по существу, подаются одними и теми же лицами и, как правило, на максимальный срок исполнения научного проекта, а именно на 2–3 года. Получив грант, они за год до окончания срока его действия вновь подают заявку на будущие исследования, как бы превращая это разовое мероприятие в непрерывный процесс. И как результат этого появляются персоналии, которые можно отнести к категории «постоянных победителей», что никак не украшает проводимое мероприятие. Кроме того, наличие пролонгированных грантов, сроки исполнения которых оказываются максимальными (2–3 года), вносит определенные трудности в процедуру проведения очередного конкурса. Их число, как можно видеть из данных колонки № 4 таблицы 1, из года в год имеет тенденцию к увеличению, что сокращает число мест для реализации научных проектов, поступающих на конкурс в текущем году. Появление такого типа грантов обусловлено двумя причинами. Первая из них, на наш взгляд, является объективной и связана с тем, что для получения заслуживающих доверие результатов, действительно, требуются годы упорного труда. Другая, строго говоря, имеет иную природу, плохо стыкующуюся с научной. Иными словами, среди пролонгированных грантов имеются такие, у которых сроки исполнения заявленного научного исследования искусственно растянуты. В этой связи уместно привести одно интересное наблюдение. Как правило, запрашиваемая в заявке сумма денеж-

ных средств на выполнение научного исследования в 2–3 раза, а иногда и на порядок превосходит средний размер денежных средств, выделенных в текущем году на один грант. При этом удивительно то, что научный руководитель практически без сопротивления отказывается от затребованной им первоначальной суммы и соглашается с той, которую ему предлагает Экспертный совет фонда НИОКР на текущий год. Видимо, где-то здесь следует искать тот водораздел, по которому можно выделить гранты с реальными и искусственно растянутыми сроками, так как научному руководителю все же как-то аргументированно следует доказать необходимость именно тех денежных средств и сроков исполнения своего научного проекта, которые указаны в заявке. Если такие аргументы отсутствуют или оказываются неубедительными, то мы, по сути, имеем дело с грантом, природа которого может быть объяснена только лишь причиной материального характера.

Как показывает практика, сумма денежных средств, выделяемых на один грант, оказывается недостаточной, в особенности для естественных областей науки. Если гуманитарии ограничиваются закупками в основном оргтехники для улучшения организации своих исследований и удовлетворяются выделенным размером гранта, то у естественников дела обстоят намного сложнее. Им, помимо оргтехники для проведения научно-исследовательской работы, в особенности связанной с получением экспериментальных данных, необходима закупка дополнительного оборудования, реактивов и т.д., требующих денежных затрат, значительно превосходящих те, что выделены на один грант. В результате этого весь запланированный объем научных исследований, как правило, выполнить не представляется возможным, и приходится довольствоваться тем, что удалось получить при таком ограниченном финансировании.

К изложенному здесь можно добавить еще несколько второстепенных деталей, таких, например, как проведение экспертизы научных проектов самими участниками конкурса, что, конечно, неприемлемо. Однако в этом нет нужды, так как имеющегося в нашем распоряжении материала уже вполне достаточно, чтобы прийти к однозначному выводу о необходимости внесения определенных корректив для улучшения проводимого научного мероприятия. Конечно, для осуществления последних существует множество путей, но мы все же выберем тот, который логически вытекает из данных таблиц 2–4 и 6–10, позволяющий, с нашей точки зрения, в значительной мере улучшить уже сложившуюся практику проведения конкурсов. Он заключается во введении квот со строгим их соблюдением при любых обстоятельствах. Естественно, что эти квоты должны устанавливаться и пересматриваться ежегодно Экспертным советом фонда НИОКР РТ. Необходимость ежегодного пересмотра диктуется тем обстоятельством, что число грантов как в целом, так и по направлениям Программы 2 (именно в ее рамках будут проводиться конкурсы в ближайшие годы) в зависимости от выделенных фондом НИОКР РТ денежных средств из года в год будет меняться. При этом они должны быть распространены, во-первых, на число грантов, выделяемых в текущем году, и, во-вторых, на денежные средства, выделенные фондом НИОКР РТ в целом на финансирование конкурса на данный год.

Рассмотрим теперь детальнее каждое из этих положений. Так, на наш взгляд, квоты по числу грантов должны быть введены на:

1) участие в конкурсе в обязательном порядке нестоличных (в первую очередь, желательно крупных) научных и научно-образовательных учреждений;

2) широкое присутствие в проводимом мероприятии молодых ученых, не обязательно имеющих ученые степени;

3) число грантов, выделяемых ежегодно на структурные подразделения, находящиеся непосредственно в подчинении АН РТ;

4) ограничение числа грантов, выделяемых каждый год тому или иному (это в первую очередь касается крупных вузов столицы и институтов КНЦ РАН) учреждению с целью привлечения для участия в конкурсе большего числа других учреждений республики и т.д.

Здесь, на наш взгляд, опять имеется несколько вариантов реализации такого разделения. Один из них, например, может быть следующим. Как правило, средний размер денежных средств, выделяемых на один грант в текущем году, к моменту оповещения научной общественности о начале конкурса для его организаторов уже становится известным. Это в свою очередь позволяет, хотя бы грубо, оценить как общее возможное число грантов, так и их число по каждому из направлений Программы 2. Знание последних дает возможность без особого труда рассчитать квоты по каждому из пунктов 1–4.

Приведем один из возможных способов, касающихся выделения квот по пункту 1. Так, из уже упоминавшейся нами работы (Мережин В.П. «Научный Татарстан», 2001, № 4, с.73) следует, что из 1327 докторов наук, которых насчитывала республика на 1 июня 2001 года, 1250 (94%) трудятся в Казани, а 77 (6%) – за ее пределами. Тогда нижняя граница квоты, как минимум, не должна быть ниже 6%. Именно такую долю грантов или от их общего числа, или по каждому из 9 направлений Программы 2 следует выделить нестоличным учреждениям. По-видимому, помимо газетного сообщения имеет смысл (факсом, электронной почтой, почтовыми услугами и т.д.) дополнительно оповещать руководителей крупных, в первую очередь, нестоличных учреждений о проведении текущего конкурса с обязательным указанием в этом оповещении выделенной по пункту 1 квоты.

На молодых ученых, как нам кажется, необходимо выделять ощутимую квоту, на уровне порядка 15–20%. Иными словами, именно такая доля грантов или от их общего числа, или по каждому из направлений Программы 2 следует выделять молодежи, чтобы быть уверенными, по крайней мере на уровне нашей республики, за будущее российской науки. При этом в пределах этой квоты должны привлекаться молодые ученые не только столичных, но и нестоличных учреждений.

Необходимость введения квот для структурных подразделений АН РТ логически вытекает из данных таблиц 2 и 9. Именно только так можно будет избежать те неприятные моменты в проводимом научном мероприятии, которые демонстрируют нам данные этих таблиц. По-видимому, нет нужды вводить квоты по всем направлениям Программы 2, а следует использовать такое разделение на тех из них, где структурные подразделения АН РТ в состоянии составить конкуренцию другим учреждениям республики. Такими направлениями, как можно видеть из данных таблицы 9, являются направления 1 и 2. Примем теперь во внимание то обстоятельство, что активное участие в конкурсе по первому из них принимают участие ИЯЛИ АН РТ, ИИ АН РТ и ИТЭ АН РТ, а по второму – ИСЭПН АН РТ. Из этого следует, что доли грантов, выделяемые ежегодно для структурных подразделений АН РТ по указанным направлениям, не должны быть одинаковыми. Так, по направлению 1 эта доля, естественно, должна быть выше, например, на уровне 15–20% от общего числа грантов по этому направлению, а по направлению 2 – существенно ниже, например, на уровне 10%. Понятно, что об этих квотах должны быть оповещены руководители указанных структурных подразделений АН РТ. В свою очередь введение квот приведет к здоровой конкуренции между членами структурного подразделения АН РТ за право получения гранта, что автоматически повысит уровень заявленной научно-исследовательской работы его обладателя, а также, на что хотелось бы надеяться, позволит исключить или свести до минимума категорию «постоянных победителей».

Что касается пункта 4, то необходимость введения квот диктуется тем обстоятельством, что, на наш взгляд, выявляется явное использование авторитетов как крупнейших вузов нашей республики, так и институтов КНЦ РАН, что выливается в явно высокое по отношению к другим научным учреждениям получение грантов. Это неплохо подтверждается данными таблиц 10 и 11. Так, из данных таблицы 10 мы видим, сколь большим является разрыв между тройкой лидеров и другими вузами республики, которые в сложившейся ситуации оказываются явно «обиженными». Аналогичная картина выявляется по направлениям 3, 6 и 7 Программ 1 и 2, если обратимся к данным таблицы 11. Видим, что имеет место, особенно по направлениям 6 и 7, ощутимый разрыв между лидерами и аутсайдерами. По направлению 3 такая картина оказывается менее контрастной по той лишь причине, что на этом направлении имеется 4 лидера. Поэтому, чтобы избежать наметившийся перекося, желательно, не умаляя при этом заслуг крупнейших вузов республики и институтов КНЦ РАН, ввести квоты, перераспределяя высвободившиеся гранты в пользу нестолических учреждений, молодых ученых и т.д.

На наш взгляд, квоты на денежные средства могут быть введены на:

- а) средний размер денежных средств, выделяемых на один грант, внутри направлений Программы 2;
- б) градацию грантов в текущем году;
- в) размер денежных средств гранта, выделяемого непосредственно члену АН РТ, и т.д.

Поясним теперь смысл каждого из этих пунктов. Так, в рамках пункта а) допускается вариация среднего размера денежных средств, выделяемых на один грант, внутри направления по отношению к общему среднему размеру денежных средств, выделяемых на этот же грант. Напомним, что размер последнего зависит от общей суммы финансирования, предоставленной фондом НИОКР РТ для проведения конкурса на текущий год (см. данные колонки № 6 таблицы 1). В этом случае на одних направлениях мы этот средний размер денежных средств, приходящийся на один грант, можем уменьшить, а на других, наоборот, увеличить. В этой связи, по уже понятной для нас причине, такое уменьшение денежных средств имеет смысл провести по направлениям 1 и 2 в пользу возрастания числа грантов в них, а увеличение – по направлениям для естественных областей науки, что автоматически повлечет уменьшение числа грантов по этим направлениям. Все это позволит Экспертному совету фонда НИОКР РТ решить ряд возникших при проведении конкурсов по этим направлениям проблем. В частности, в рамках подобной процедуры можно обойти те препятствия, которые возникают у председателей комиссий Экспертного совета фонда НИОКР РТ по направлениям с грантами, сроки исполнения которых исчисляются годами. Имея в своем распоряжении научный отчет о проделанной научно-исследовательской работе за первый календарный год, результаты экспертизы этого отчета и аргументацию научного руководителя ВТК о необходимости дальнейшего финансирования его исследований, члены экспертной комиссии Экспертного совета фонда НИОКР РТ по направлению вместе с ее председателем могут решить ее дальнейшую судьбу: удлинить или сократить сроки исполнения, увеличить или уменьшить объемы ее финансирования, а также в случае необходимости расторгнуть с этим научным руководителем договор и т.д.

Согласно пункту б) предлагается ввести квоты на градацию грантов. Иными словами, по каждому из 9 направлений Программы 2 имеет смысл установить твердые квоты на количество проводимых в текущем году научно-исследовательских работ, на проведение конференций, симпозиумов и т.д., а также на издание книжной продукции. Это позволит, как можно видеть из данных

таблицы 3, для одних направлений стимулировать в них наличие разных видов грантов, а в других – сбалансировать эти виды. С нашей точки зрения, следует поощрять в первую очередь последние два вида грантов, так как именно они всегда вызывают определенный резонанс среди научной общественности не только нашей республики, но и далеко за ее пределами.

Пункт **в**, на наш взгляд, в особых комментариях не нуждается. По-видимому, учитывая данные таблиц 7 и 8, все же имеет смысл несколько уменьшить размеры денежных средств гранта, выделяемого непосредственно члену АН РТ. Хотя не следует забывать, что члены АН РТ – это научная элита республики. Решение этого вопроса, если в нем есть необходимость, мы адресуем Экспертному совету фонда НИОКР РТ, поскольку это – его прерогатива.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование приводит нас к заключению, что рассматриваемое научное мероприятие отвечает всем требованиям, ему предъявляемым. Отдельные недостатки, выявленные нами, могут быть легко устранены. Предложенные здесь рекомендации носят в большей мере косметический характер и в целом не нарушают уже сложившуюся практику проводимого под эгидой АН РТ научного мероприятия. Однако принятие их во внимание, на наш взгляд, даст возможность улучшить саму процедуру его проведения и тем самым повысит его престиж.